

ПРИЛОЖЕНИЕ

К ПРИХОДСКОМУ ЛИСТКУ №2-03

Дорогие братья и сестры!

По благословию отца-настоятеля в нашем временном «храме», т.е. в детском садике, по субботам после вечерни проходят беседы с чтением отрывков из Ветхого Завета. Мы решили предложить читателям нашего Листка краткий письменный вариант такой беседы на очередной фрагмент Книги Бытия. Текст Писания приводится в Синодальном переводе; в квадратных скобках – добавки из древнего греческого перевода Ветхого Завета с еврейского оригинала на греческий язык, так называемой Септуагинты.

ЗАВЕТ РАДУГИ (БЫТИЕ 9:8-17)

⁸ И сказал Бог Ное и сынам его с ним: ⁹ Вот, Я поставляю завет Мой с вами и с потомством вашим после вас, ¹⁰ и со всякою душою живою, которая с вами, с птицами и со скотами, и со всеми зверями земными, которые у вас, со всеми вышедшими из ковчега, со всеми животными земными; ¹¹ поставляю завет Мой с вами, что не будет более истреблена всякая плоть водами потопа, и не будет уже потопа на опустошение земли.

Божья речь во всем отрывке «завета радуги» отмечена повторами и смысловыми ударениями, которые выражены в еврейском оригинале различными языковыми средствами. Это делает ее особо выразительной (эмфатичной, экспрессивной). Например, начало стиха 9 буквально можно было бы передать: «А Я – вот Я поставляю завет...»

Здесь мы впервые встречаем одно из ключевых библейских понятий – завет. Славянское слово «завет» значит «завещание», «заповедь», «наставление», «наказ». Заветы обычно исходили от родителей, предков и передавались из поколения в поколения («заветы отцов»). Но еврейское слово, переведенное как «завет» (*berith*), имеет другое значение: «союз», «договор», «соглашение», «условие».¹ Это может быть мирный договор (Быт. 26:28), военный союз (1 Цар. 11:1), договор о дружбе (напр., между Давидом и Ионафаном – 1 Цар. 23:18). Заключение союза или договора сопровождалось специальными обрядами, клятвенными обещаниями и обычно каким-нибудь памятным знаком вроде камня, дерева и т.п. (Быт. 21:32-33, 31:44-54) Главный смысл завета – идея мира, союза, дружбы, общения и сотрудничества между двумя сторонами.

Впрочем, к идее завета, пронизывающей все Священное Писание и постепенно углублявшейся в сознании народа Божия, особенно у пророков, мы должны будем возвратиться еще не раз. В нашем же месте завет с Ноем и всем живым миром имел смысл торжественного нерушимого Божьего обетования. Особенность этого «завета радуги», в отличие от последующих заветов Ветхого Завета, – в его универсальном характере: он заключен со всем человечеством, а не с одним семейством или народом, как, например, завет с Авраамом и его потомками (который тоже состоял в обетовании: Быт. 15:18) или Синайский завет с Израилем. Мало того, этот завет распространяется и на всех живых тварей. Мы еще раз убеждаемся в теснейшей связи между человеком и животным миром: падает человек – падает с ним весь живой мир земли; спасается от потопа человек – спасаются с ним животные; так и завет с Ноем и его сыновьями относится ко всем живым существам.

¹² И сказал [Господь] Бог: вот знамение завета, который Я поставляю между Мною и между вами и между всякою душою живою, которая с вами, в роды навсегда: ¹³ Я полагаю радугу Мою в облаке, чтоб она была знамением [вечного] завета между Мною и между землею. ¹⁴ И будет, когда Я наведу облако на землю, то явится радуга [Моя] в облаке; ¹⁵ и Я вспомню завет Мой, который между Мною и между вами и между всякою душою живою во всякой плоти; и не будет более вода потопом на истребление всякой плоти. ¹⁶ И будет радуга [Моя] в облаке, и Я увижу ее, и вспомню завет вечный между Богом [и между землею] и между всякою душою

¹ Слово *berith* происходит от семитского корня, означающего, по-видимому, «связь», «узлы», «союз», и имело первоначальное значение «постановление», «установление», т.е. близко к латинскому *constitutio* и к первоначальному значению греческого *diatheke*, которым Септуагинта всегда переводит *berith*. Впрочем, греческое *diatheke* в Библии имеет свою интересную историю, заслуживающую отдельного изложения.

живою во всякой плоти, которая на земле.¹⁷ И сказал Бог Ною: вот знамение завета, который Я поставил между Мною и между всякою плотью, которая на земле.

Почему именно радуга стала «памятным знаком» завета (обетования) о неповторении потопа? Прежде всего ясно, что радуга связано с дождем, причинившим потоп. Значит, всякий раз, когда дождь напомнит людям о потопе, радуга напомнит о завете мира. Любопытно, что Альберт Эйнштейн и Леопольд Инфельд в книге «Эволюция физики» отмечают «библейскую легенду» о радуге как одну из первых попыток объяснения этого явления, своеобразную «теорию». «Но, – добавляют уважаемые авторы, – она не дает удовлетворительного объяснения, почему радуга время от времени повторяется и почему ее появление всегда связано с дождем». Великий Эйнштейн, оказывается, невнимательно читал Библию: как раз это совершенно ясно из истории потопа.

Но связан ли выбор радуги в такой роли с какими-то ее характеристиками – формой, цветами? На это предложено несколько объяснений. Большинство комментаторов основываются на том, что одно и то же слово в еврейском языке (*qesheth*) означает и «радуга», и «лук» – военный и охотничий, – причем Септуагинта также переводит здесь «лук» (*toxon*, в славянском переводе *дуга*), хотя в греческом языке, в отличие от еврейского, для радуги есть отдельное слово (*iris*).² Один из средневековых иудейских толкователей полагал, что форма радуги – выпуклость кверху – намекает, что из этого лука невозможно выстрелить в направлении к земле, следовательно, радуга возвещает мир. Другое объяснение: Бог, как воин, повесил Свой лук на облаках, знаменуя тем самым прекращение войны с человечеством.³

Как бы там ни было, несомненно, что речь идет о знаке мира, примирения между Богом и людьми. Милость этого примирения внезапно, против ожидания, приходит на смену гневу и, подобно восхитительной радуге после дождя, приносит «нечаянную радость». История о беспрецедентном Божьем гневе, вызвавшем мировую катастрофу, закончилась полноцветной картиной, вспыхнувшей на темной грозовой туче вестницей «милости мира».⁴

Именно так «завет радуги» был понят уже в самой Библии. В одной из мессианских речей Исаии Господь утешает Израиль под образом оставленной и вновь принятой «жены юности» (понятие завета употреблялось и для обозначения брака: Прит. 2:17, Мал. 2:14):

На малое время Я оставил тебя, но с великою милостью восприму тебя. В жару гнева Я сокрыл от тебя лице Мое на время, но вечною милостью помилую тебя, говорит Искупитель твой, Господь. Ибо это для Меня, как воды Ноя: как Я поклялся, что воды Ноя не придут более на землю, так поклялся не гневаться на тебя и не укорять тебя. Горы сдвинутся и холмы поколеблются, – а милость Моя не отступит от тебя, и завет мира Моего не поколеблется, говорит милующий тебя Господь (54:7-10).

О том же молит пророк Аввакум в таинственном мессианском стихе:

Господи! соверши дело твое среди лет, среди лет яви его; во гневе вспомни о милости (3:2).

Иисус, сын Сирахов, так комментирует наше место: «Ной оказался совершенным, праведным; во время гнева он был умилованием; посему сделался остатком на земле, когда был потоп; с ним заключен был вечный завет, что никакая плоть не истребится более потопом» (Сир. 44:16-18). «Умилованием» – буквально «обменом» или «выкупом» (*antallagma*). И действительно, по толкованию уже ап. Петра (1 Пет. 3:20-22), история Ноя прообразует искупление, совершенное Иисусом Христом. Примирение во Христе было встречено древним человечеством как совершенно неожиданная и незаслуженная, а потому тем более радостная смена гнева на милость. И теперь за каждой литургией, отвечая на возглас «Станем добре, станем со страхом, вонмем, святое возношение в мире приносити», мы поем: «милость мира, жертву хваления», называя это возношение, т.е. Жертву Христову, св. Евхаристию, милостью примирения между нами и Богом.

² Правда, это слово не встречается в Септуагинте, – очевидно, под влиянием словоупотребления в Быт. 9:8-17, так что там, где должно было стоять *iris*, употреблено *toxon*, как в Иез. 1:28, Сир. 43:12 и 50:7. *Iris* встречается в двух местах Апокалипсиса в описании мистического видения Сына Божия и ангела (4:3 и 10:1). В том единственном (кроме Быт. 9:13-16) месте Ветхого Завета, где еврейское *qesheth* означает радугу, а не лук, она тоже участвует в мистическом видении славы Божией (Иез. 1:28).

³ В самом деле, образ Бога-воина, стреляющего из лука, нередок в Ветхом Завете: Втор. 32:23, 42; Иов 6:4; Пс. 7:13-14; 37:3; Плач. 2:4; 3:12-13; Иез. 5:16. Иосиф Флавий, вольно пересказывая этот эпизод, замечает: радуга (*iris*) «считается у них [евреев] луком (*toxon*) Божьим».

⁴ В греческой мифологии радуга Ирида (*Iris*) – вестница богов, несущая радостную весть божьего примирения и благоволения).